

«Удивительное дело, какая полная бывает
иллюзия того, что красота есть добро».

Лев Толстой, «Крейцера соната»

*Посвящается Бриттани Даниэль Кристине,
Джеки Чек Мартин и сильным женщинам
по всему миру.
Мы можем быть ими, воспитать
и поддерживать их.*

ПЛЕЙ-ЛИСТ

«Young and Beautiful» — Lana Del Rey

«Take Me to Church» — Hozier

«Young God» — Halsey

«Can't Truss it» — Public Enemy

«Back to Black» — Amy Winehouse

«Nothing Compares 2 U» — Sinéad O'Connor

«Everybody Wants to Rule the World» — Tears for Fears

«I'm Shipping Up to Boston» — Dropkick Murphys

Говорят, свой первый поцелуй нужно заслужить.
Мой был украден демоном в маске под черным небом Чикаго.

Говорят, клятвы, которые мы даем, священны.
Мои были нарушены, едва часы проббили полночь.

Говорят, мы отдаем сердце только одному человеку.
Мое раскололось надвое.

Я должна была стать женой Анджело Бандини, наследника одной из самых влиятельных семей чикагской мафии. Но все изменил сенатор Вулф Китон, знавший достаточно грехов моего отца, чтобы заставить меня выйти замуж за него.

Говорят, у каждой истории должен быть счастливый конец?

Как бы не так.

Я, Франческа Росси, обнаружила, что стираю и переписываю свою до самой последней главы.

Один поцелуй.
Два сердца.
Три жизни.
Одна судьба.

И где-то между этими двумя мужчинами мне пришлось найти свою вечность.

ПРОЛОГ

Я Франческа Росси, и весь ужас в том, что мое будущее заперто в старой, непримечательной деревянной шкатулке.

С тех самых пор, как в шесть лет узнала о ее существовании, я понимала: что бы ни скрывалось внутри, содержимое либо убьет, либо спасет меня. Поэтому неудивительно, что вчера на рассвете, когда солнце поцеловалось с небом, я решила поторопить судьбу и открыла коробку.

Я не должна была знать, где моя мать хранит ключ.

Не должна была знать, где отец прячет шкатулку.

Но что делать, когда целыми днями сидишь дома и до изнеможения заботишься только о своей внешности, чтобы соответствовать почти невозможным требованиям своих родителей? Времени становится в избытке.

— Франческа, не дергайся, или уколую тебя иголкой, — заныла снизу Вероника.

Я в сотый раз пробежалась глазами по пожелтевшей бумажке, пока мамин стилист помогала мне, как како-

му-нибудь инвалиду, влезть в платье. Я зафиксировала в памяти написанные слова и мысленно заперла их в самом укромном уголке, куда никто не смог бы добраться.

Радостное волнение разливалось по венам, как джазовая мелодия, и я видела, какой решимостью горят мои глаза в отражении зеркала. Дрожащими пальцами я сложила бумажку и засунула ее в декольте под расшнурованный корсет.

Слишком окрыленная, чтобы неподвижно стоять на месте, я вновь принялась мерить шагами комнату, заставляя маминых парикмахера и стилиста с недовольными криками гоняться за мной по всей примерочной.

Я — Граучо Маркс в «Утином супе»¹. Поймайте меня, если сможете.

Вероника дернула меня за край корсета и утянула, будто за поводок, назад к зеркалу.

— Эй, полегче, — поморщилась я.

— Замри, я сказала!

Я привыкла, что работники моих родителей обходятся со мной как с расфуфыренным породистым пуделем. Но это неважно. Потому что сегодня я намеревалась поцеловать Анджело Бандини. А точнее, я намеревалась разрешить *ему* поцеловать *меня*.

Скажи я, что не помышляла о поцелуе с Анджело каждую ночь с тех пор, как год назад вернулась из швейцарской школы-интерната, куда меня запихнули родители, то соврала бы. Мне исполнилось девятнадцать, так что Артур и София Росси решили официально вывести дочь в светское общество Чикаго и позволили ей выбрать будущего супруга из попадающих под определенные требования итало-американских мужчин, свя-

¹ Американский фильм-буффонада с участием четырех братьев актеров Маркс, вышедший в 1933 году.

занных с мафией. Сегодняшний вечер станет точкой отсчета для череды важных мероприятий и светских визитов, но я и без того знала, за кого хочу замуж.

Родители уведомили меня, чтобы на колледж я даже не рассчитывала. Будучи единственным ребенком и наследницей всего состояния Росси, мне следовало озаботиться поиском идеального мужа. И пускай я мечтала стать первой в семье женщиной, получившей диплом, у меня хватало ума не перечить родителям. Клара, наша горничная, частенько говаривала: «Фрэнки, тебе не обязательно искать мужа. Главное — оправдать надежды родителей».

Она была права. Я родилась в золотой клетке. Просторной, но все же запертой, и попытки к бегству могли стоить мне жизни. Быть узницей мне не нравилось, но я полагала, что лучше так, чем оказаться в могиле. И потому никогда не осмеливалась выглянуть сквозь решетку своей темницы, чтобы посмотреть, что происходит на воле.

Мой отец, Артур Росси, был боссом Чикагского синдиката. Для мужчины, который заплетал мне косы, учил играть на фортепьяно и даже пролил одинокую слезинку на моем выступлении в Лондоне, где я играла перед тысячами зрителей, этот титул звучал до боли свирепым.

Анджело, как вы уже догадались, в глазах моих родителей был идеальным мужем. Обаятельный, состоявшийся и очень богатый. Его семье принадлежала половина зданий в Университи-Виллидж¹, и большую их

¹ Район в Маленькой Италии — собирательное название кварталов, где проживают итальянские эмигранты.

часть мой отец использовал для своих многочисленных незаконных дел.

Я знала Анджело с рождения. Мы росли на глазах друг у друга, как распускающиеся цветы. Медленно, но вместе с тем быстро. Во время роскошных летних каникул, под строгим надзором наших родных, членов «семьи» и телохранителей.

У Анджело было четыре брата, две собаки и улыбка, от которой растаяло бы и итальянское мороженое. Его отец руководил бухгалтерской фирмой, работающей на мою семью, и каждый год мы оба проводили каникулы на Сицилии, в Сиракузах.

На протяжении долгих лет я наблюдала, как темнеют и укрощаются стрижкой мягкие светлые кудри Анджело. Как его сияющие, словно голубой океан, глаза теряют игривость, становясь угрюмыми и жестокими после того, чему, без сомнений, научил его отец. Как его голос становится низким, итальянский акцент — резче, а щуплое мальчишеское тело обрывает мускулами, ростом и уверенностью. Анджело стал загадочнее, не таким импульсивным и отныне говорил реже, но каждый раз от его голоса таяло мое сердце.

Любовь так трагична. Неудивительно, что она заставляет людей грустить.

И пока я смотрела в глаза Анджело, которые были способны растопить мороженое, то оказалась не единственной, кто млеет под его извечно хмурым взглядом.

Мне было тошно при мысли, что я вернусь в свою католическую школу для девочек, а он уедет в Чикаго веселиться, болтать и целоваться с другими девушками. Но с Анджело я всегда чувствовала себя *той самой*. Он украдкой вплетал мне в волосы цветы, разрешал отпить вина из его бокала, когда никто не видел, и смеялся гла-

зами, что бы я ни говорила. Когда меня дразнили его младшие братья, он давал им по ушам и приказывал держаться подальше. И каждое лето находил возможность улучшить минутку и поцеловать меня в кончик носа.

— Франческа Росси, с прошлого лета ты стала еще прекраснее.

— Ты всегда так говоришь.

— И всегда искренен. Я не имею привычки бросать слова на ветер.

— Тогда скажи мне что-нибудь значимое.

— Моя богиня, в один прекрасный день ты станешь моей женой.

Каждый летний эпизод я лелеяла так, словно он был неприкосновенным садом, оберегала его с тайной любовью и поливала до тех пор, пока эти мгновения не превратились в коллекцию сказочных воспоминаний.

Но сильнее всего в памяти укоренилось то, с каким трепетом я каждое лето ждала, когда он тайком проберется ко мне в комнату, или в магазин, куда я уходила за покупками, или к дереву, под которым читала книгу. Как с годами, по мере нашего взросления и вступления в пору юности, он начал растягивать наши «мгновения», с нескрываемым весельем наблюдая, как я безуспешно пытаюсь сойти за «своего парня», хотя было совершенно ясно, что я абсолютная девчонка.

Я как раз засунула записку поглубже, когда Вероника впиалась мясистыми пальцами мне в кожу цвета слоновой кости, собрала за спиной корсет и затянула его вокруг моей талии.

— Хорошо бы снова стать девятнадцатилетней и прекрасной, — мелодраматично взревела она.

Кремовые шелковистые тесемки натянулись, и я ахнула. Только верхушка итальянской мафии для подго-